

День памяти святых отцов шести Вселенских Соборов

Память святых отцов Шести Вселенских Соборов совершается в воскресенье перед или после 16 июля.

Церковь созывала Собор, когда требовалось разрешить какой-либо спорный вопрос или проблему, выработать определенный общий подход или видение. На Вселенские соборы съезжались епископы и представители всех церквей. Постановления, принятые на Соборе, записывались в Книгу Канонов (Правил) и впоследствии принимались церковью в качестве учения. Предшественником Вселенских соборов стал Апостольский собор, созванный апостолами в 51 году и обозначенный в Библии.

Православной Церковью признаны семь Святых Вселенских Соборов:

- Никейский I – 325 год, против ереси Ария;
- Константинопольский I – 381 год, против ереси Македония;
- Ефесский – 431 год, против ереси Нестория;
- Халкидонский – 451 год, против ереси монофизитов;
- Константинопольский II – 553 год, «О трех главах»;
- Константинопольский III – 680–681 годы, против ереси монофелитов;

– Никейский II – 787 год, против ереси иконоборцев.

А литургическое празднование святым отцам шести Соборов объясняется тем, что седьмой Вселенский Собор был признан таковым на Поместном Константинопольском Соборе в 879–880 годах, тогда как каждый из шести был утвержден Вселенским на следующем за ним.

Смысл особого почитания святых отцов Вселенских Соборов заключается в том, что только Соборы

обладали даром выносить непогрешимые и «для всех полезные» определения в области христианской веры и церковного благочестия в кризисные моменты церковной истории. Краткий итог догматического богословия святых отцов шести Вселенских Соборов отражен в первом соборном правиле Трулльского Собора, ставшего продолжением VI Вселенского (III Константинопольского). Кроме догматической деятельности, святые отцы Вселенских Соборов вырабатывали правила, служащие к упорядочению церковной дисциплины. Церковь никогда не отступает от прежних догматических определений, выработанных церковных канонов и не заменяет их новыми.

Евангельское чтение

Об умножении хлебов (Мф. 14:14–22)

И, выйдя, Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их.

Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи.

Но Иисус сказал им: не нужно им идти, вы дайте им есть.

Они же говорят Ему: у нас здесь только пять хлебов и две рыбы.

Он сказал: принесите их Мне сюда.

И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу.

И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей.

И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Из года в год и из поколения в поколение мы читаем Евангелие в новых контекстах и перед лицом новых обстоятельств, исторических или личных. И каждый раз тот или другой отрывок может ударить нас в душу по-новому.

Сегодня мы читали о насыщении толпы Христом. И чаще всего у отцов Церкви и у духовных писателей читаешь об их чувстве изумления о милосердии Божиим и о власти Бога, Который мог напитать столько народа столь малым, Который мог творить чудеса в мире, таком Ему чуждом, когда хоть искра веры, хоть трещинка в броне нашего неверия позволяла Ему действовать.

При чтении сегодня этого евангельского отрывка меня по-новому поразили слова Христа. Ученики обращаются к Нему, чтобы

Он отослал толпу, потому что день на исходе, ближайшия селения далеко, люди ослабеют на пути от усталости и ночных сумерек, если останутся дольше: а ведь они не ели весь день, вслушиваясь в животворящее слово Христово.

И вот Христос говорит ученикам: Нет, им не нужно уходить, дайте вы им есть... Но как они могут накормить такую толпу людей, мужчин, женщин и детей, у них всего-то пять хлебов и две рыбки? И тут – вызов Христа ученикам и вызов Христа нам. Да, в каком-то смысле один только Бог может совершить это чудо, но только, если мы со-действуем этому чуду открытостью нашего сердца и открытостью наших рук, вложив в чудо всё, что у нас есть. Христос не сказал ученикам: Сберегите то, что вам нужно самим, и отдайте остальное, ►

отдайте другим то, что останется; Он сказал: Возьмите всё, что у вас есть, и отдайте всё.

Не говорит ли это нам Господь сейчас, особенно подчеркнуто, когда мы так обеспечены, так богаты, так благополучны, и когда день за днем мы слышим о голоде и о ниществе, и о голодной смерти тысяч и тысяч людей? И Господь нам говорит совсем просто: Отдайте то, что у вас есть, и предоставьте Мне действовать дальше; не просите о чуде, когда вы можете сделать то, что нужно...

Апостолы могли сделать немного: они только могли разделить пять хлебов и две рыбы, но мы можем поделиться так многим! Если бы наши сердца были открыты, и если бы сердца каменные Бог претворил в сердца плотяные, если бы мы научились великодушию и взаимной ответственности друг за друга, если бы мы научились хоть немного – о, хоть самую каплю! – деятельной любви к ближнему, то не было бы голода в мире.

Сегодняшнее Евангелие говорит нам: оглянись вокруг, оглянись на каждого человека, который в нужде, и помни, что каждый из этих людей – твоя ответственность, что весь их голод, вся их бездомность, всё их нищество в конечном итоге – результат твоего благополучия, твоего удобства, твоей обеспеченности и твоего отказа разделить, поделиться, дать. Дать не больше того, что есть, а просто дать.

Если бы мы только помнили, как сказал один святой, имени которого я сейчас не припомню, что когда он съедает кусок сверх своей необходимости, когда он приобретает или удерживает что-то сверх своей строгой нужды, он украл это у голодного, он украл это у бездомного, он украл это у замерзающего, он вор... Не относится ли это к нам еще острее, чем к этому подвижнику?

Мы должны задуматься над этим, потому что мы ведем себя как плохие, нечестные

управители. Потому что есть такая вещь, как управление, ответственность за богатство – интеллектуальное, эмоциональное, нравственное, материальное. Вы, вероятно, помните рассказ о недостойном, неверном управителе, который мошенничал и окрадывал своего хозяина. И когда хозяин обнаружил его нечестность и пришло ему время расчета, то управитель позвал тех, кто был должен его хозяину, и списал, уменьшил их долг. Вот нечто, чему мы можем научиться. Он обратился к людям и помог им, чем только мог; мы этого не делаем.

Задумаемся над этими словами Христа: людям не нужно уходить от Моего присутствия, чтобы напиться; дайте им вы то, что нужно... И если бы мы оглянулись вокруг себя – не куда-то в заморские края, а просто вокруг себя – на нужды людей, которые голодны, которые бездомны, которые лишены прав, или просто на соседа, на ближнего, который временами так одинок, нуждается в поддержке, нуждается в дружбе, в солидарности, – мы начали бы выполнять этот завет Христа.

Но не станем обманываться: не добрым словом, не ласковым жестом мы его выполним. Христос сказал: Отдайте всё, что у вас есть... А нам, принимая, может быть, в учет малость нашей веры, узость и жесткость наших сердец, Он скажет: Дайте то, что в вашей жизни лишнее, ненужное – но вдумайтесь правдиво, что такое этот излишек, что вы тратите на себя, даже не получая от этого ни радости, ни удовольствия, ни выгоды. Отдайте это, а потом предоставьте Богу восполнить ваш дар и сделать остальное.

Это – суд Божий надо мной, и это тоже призыв, с которым Бог обращается к каждому из вас.

Святой пророк Илия

2 августа Церковь празднует память святого пророка Илии – одного из самых почитаемых святых Ветхого Завета.

Пророк Илия родился в Фесвии Галаадской в колене Левином за 900 лет до Рождества Христова. Согласно преданию, дошедшему до нас от святого Епифания Кипрского, когда родился Илия, отцу его было таинственное видение: мужи благообразные приветствовали младенца, пеленали его огнем и питали пламенем огненным.

Имя пророка Илии переводится как «Бог мой Господь», что выражает основное содержание его служения – ревностная борьба за поклонение единому Богу и своими делами являвшего Его могущество.

Святой пророк Илия был пламенным ревнителем веры и благочестия, с малых лет он посвятил себя Единому Богу, жил в пустыне, проводил время в посте, молитве и благочестии. Его пророческое служение пришлось на царствование самого нечестивого израильского царя Ахава. Иезавель, жена Ахава, убедила мужа принять языческую религию.

В стране культивировалось поклонение Ваалу, народ отпал от истинной веры предков в Единого Бога, пророков израильских преследовали и убивали. Для вразумления царя и развращенного им израильского народа пророк Илия поразил землю трехлетней засухой, «молитвою небеса заключив». После этого он, чтобы избежать гнева Иезавели, по указанию Божию, скрылся у потока Хораф, куда вороны каждое утро и вечер приносили ему хлеб и мясо.

Ветхозаветное предание рассказывает о том, что Господь по Своему милосердию, видя страдания людей, готов был пощадить всех и послать дождь на землю, но не хотел нарушить слова пророка Илии. Для пророка

было важным обратить сердца израильтян к покаянию и возратить их к истинному Богочитанию.

Через некоторое время поток высох. Пророк Илья, по слову Божию, отправился в Сарепту Сидонскую к бедной вдове. За то, что она не пожалела последней горсти муки и масла, по молитве пророка Илии мука и масло с тех пор не истощались в доме вдовы. Здесь же пророк Илия совершает еще одно чудо: он оживил внезапно заболевшего и умершего сына вдовы, сострадая горю женщины.

На третий год засухи пророк Илия вернулся к Ахаву. Пророк предложил устроить состязание со жрецами Ваала, чтобы выяснить, чей бог истинный. Собрав народ на горе Кармил, пророк Илия предложил соорудить два жертвенника: один – от жрецов Ваала, другой – от пророка Илии для служения Истинному Богу. «На который из них спадет огонь с неба, тот будет указанием, чей Бог истинен, – сказал пророк Илия, – и все должны будут поклониться Ему, а не признающие Его будут преданы смерти».

Жрецы Ваала плясали, молились и кололи себя ножами весь день, но ничего не случилось. К вечеру святой пророк Илия воздвиг свой жертвенник из 12 камней, по числу колен Израилевых, возложил жертву на дрова, приказал выкопать вокруг жертвенника ров и повелел поливать жертву и дрова водой. Когда ров наполнился водой, пламенный пророк обратился к Богу с горячей молитвой и прошением, чтобы Господь ниспослал с неба огонь для вразумления заблуждающихся и ожесточившихся израильских людей ►

и обратил сердца их к Себе. Огонь пал с неба и возжег жертву пророка Илии.

Народ закричал: «Воистину Господь есть Бог Един и нет другого Бога, кроме Него!» Тогда по повелению пророка Илии жрецы были убиты. По молитве пророка Илии Господь послал на землю обильный дождь, засуха кончилась.

Однако, несмотря на чудеса и великие знамения, которые свершились по молитве пророка, Иезавель желала убить его за то, что он предал смерти жрецов вааловых. Снова начинаются преследования и гонения. Илья бежит в пустыню. Этот суровый и непреклонный ревнитель истинной веры впервые впал в отчаяние – ему казалось, что лишь он один остался верен истинному Богу, что не осталось на земле никого, кому он мог бы передать и сохранить веру отцов в Единого Бога.

И вот на горе Харив этот великий пророк удостоился, насколько это возможно для человека, созерцания лицом к лицу Бога.

Господь утешил его, сказав, что остались еще люди на земле, никогда не поклонявшиеся идолам, и указал Илие на Елисея, которого Он выбрал пророком после Илии. Столь яркое событие в жизни пророка Илии показало ему, насколько Господь милостив, что Он не только грозный карающий судья. Елисей стал учеником пророка Илии и свидетелем его восхождения на небо в огненной колеснице.

Илия был взят на Небо живым: *«вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на Небо»*. Согласно Библии, до него живым на небеса был взят лишь Енох, живший до Потопа.

По преданию Церкви, пророк Илия явится на Земле снова. Он будет предтечею второго пришествия Христа на землю и во время проповеди примет телесную смерть.

www.pravmir.ru

Зачем ехать в паломничество?

Священник Сергей Круглов

Это не паломники, а православные туристы!

В храме – сезон подхождений к батюшке групп и группок радостных, нарядных, улыбающихся людей: «Батюшка, благословите, едем в паломничество!».

Один мой знакомый священник постоянно хмурился: «Паломники!.. Какие это паломники? Когда-то вон, читаешь, паломники обет давали, часть пути шли пешком, с молитвой, совершивший паломничество был почитаем, иных, побывавших на Святой Земле, делали почетными гражданами православных городов и весей... А это что? Самолеты, комфортабельные отели... Православные туристы – так бы и назывались, честнее было бы!»

«Надо будет узнать, к чьим мощам мы ездим!»

К слову сказать, не всех из этих «православных туристов» можно и православными-то назвать. Про эти поездки много историй существует, вроде тех, которые рассказывают израильские гиды: как наши «руссо туристо» у Стены Плача размахисто крестятся, как дерут на сувениры щепочки от Мамврийского дуба.

Или вроде той, что рассказали мне наши прихожане, как их родственники-москвичи все собирались съездить в Троице-Сергиеву лавру. Наконец, собрались, приехали, отстояли очередь к раке, приложились, поставили свечи, набрали воды в источнике, вышли довольные и меж собой вели такой разговор: «Вот, я давно говорила – надо

съездить к мощам! Сразу душа так очистилась! Кстати, надо будет узнать, чьи там мощи находятся...».

Ладно, прости, Господи, не хочу в осуждение впадать... Да и не про этих туристов тут речь – речь про христиан, про тех, кто в Церкви состоит не формально, а по убеждению, кто и Евангелие читает, и про молитву и пост знает не понаслышке и причащается Таин Христовых, и пытается сверять жизнь свою по заповедям.

Зачем вы туда едете?

Было время, когда прихожанам, подходящим благословиться в паломническую – действительно паломническую – поездку, я задавал вопрос: «А зачем вы туда едете?». Когда же они отвечали: «Ну как же, там такие святые!»», я им на это говорил: «А разве здесь, дома – не святые? Вот Христос – Он всегда здесь. Вот величайшие святые Тела и Крови Его, на этом престоле – разве надо за ними ехать за тридевять земель?» Кто-то что-то мне отвечал, кто-то смущенно умолкал, все получали благословение, и все – уезжали, куда наметили...

А сейчас, когда прошли годы, я думаю: ну и правильно делали.

Да, вещественные святые Церкви – это внешнее, и искушение увлечься только внешним всегда имеется в ряду прочих человеческих искушений, «имже несть числа». И что? И внешнее, и внутреннее – всё в своей мере необходимо человеку, ведь человек призван Спасителем к тому, чтобы, разбитому грехом на части, стать воссоединенным в единое ►

целое. Сам Бог не погнушался воплотиться во «внешнее» – без этого и доступ во «внутреннее» для нас был бы невозможен, без воочеловечения Христа и мы не смогли бы стать гражданами Неба.

Кроме того, прихожане, как я убедился с годами, – вовсе не так наивны и косны, как часто бывает удобно считать иным священникам. Люди, они ведь всё способны понять. И понимают: как и во всем на свете, в православии – много граней, много сторон.

Есть православие креста, нам его не избежать в жизни, как и Христос не захотел избежать Голгофы. И это – всегда с нами, ведь наш многоскорбный путь в Царство и к Воскресению вслед за Ним только-только начат, сколько бы мы ни прожили на земле.

Но есть ведь и православие, если можно так условно выразиться, подарочное, яркое, как отзвук и отсвет райской радости, без которой может скукожиться, заплесневеть унынием живая душа человеческая.

Настоящие паломники понимают: этой радости слишком много не бывает, и одно дело – неделю пожить в Оптиной, в Дивеево, в Бари у святителя Николая или на Афоне, и совсем другое – жить и тянуть тягло ежедневности у этих святынь постоянно.

Понимают они и еще одну важную вещь: внешняя святыня христианства – это внешняя грань того, в чем происходит незримое действие Духа Святого, и, с верою прикоснувшись к святыне, ты не сможешь остаться прежним, в чем-то важном ты изменишься, и эту благую перемену должен нести дальше в свою обыденную жизнь.

Побывав у дальних святынь, ты никогда больше не забудешь о вселенскости христианства, и коросты местечкового снобизма и шовинизма навсегда сползут с тебя. Получив просимое у чудотворной иконы, ты должен еще суметь удержать дар, суметь применить его для благих перемен в жизни своей и своих ближних.

Помолившись у мощей святого, ты больше не сможешь игнорировать того, что должен в чем-то научиться у него, в чем-то перенять и претворить в свой – его опыт стяжания святости. Эти люди способны понять: все святыни мира не могут спасти нас от зла и смерти, если мы не найдем в себе готовности довериться Богу, не приложим усилий для умаления в себе самости и умножения любви...

Я понял – здесь я наконец-то дома

Мне самому помогли переменить отношение к паломничеству не теоретические умозаключения, а поездка на Святую Землю. Друзья звали меня туда, а я все отнекивался, мол, зачем... Но они оказались упорнее, и однажды я таки поехал. Когда я увидел в свете утренних лучей золотой Иерусалим, я понял: да, здесь я наконец-то дома, хотя, может быть, в земной жизни больше не смогу сюда приехать никогда.

И нашел я здесь не артефакты, не камни, но камни веры живые – своих друзей, и с тех пор слова «Христос посреде нас» наполнились для меня совершенно конкретным смыслом...

Вернулся я совсем не тем, кем уезжал, Святая Земля вошла в меня и стала той моей частью, которой, оказывается, раньше мне не доставало, и иным путем, кроме поездки туда, это восстановление произойти не могло...

Так что теперь, благословляя паломников, я тоже рад их летней, вольной радости. И всем им искренне желаю: Ангела в пути! Главное, вернитесь живыми-здоровыми. И сберегите то изменение, которое Дух произведет с вами за это паломничество, и не забудьте поделиться плодами этой перемены с теми, кто вам дорог.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Вопросы священнику

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов

«Здравствуйтесь! Подскажите, пожалуйста, является ли грехом предлагать помощь, когда об этом не просят?»

Добрый день!

Грех – это выбор такого поступка, который впоследствии причинит вред душе. Вот и смотрите. Если Вы предлагаете помощь, желая помочь, поддержать, понимая, что человек смутится и сам о помощи не попросит, хотя она требуется, – какой же тут грех? Вы видите, что человеку нужна помощь, и предлагаете.

А вот если она не нужна, а Вы стремитесь предложить ее из тщеславия, чтобы все видели, какой Вы хороший, и при этом Вы заранее понимаете, что от Вашей помощи откажутся, так как она бесполезна, то подумайте, стоит ли Вам так поддаваться тщеславию.

Храни Вас Бог!

«На похоронах моего отца Виктора священник перед отпеванием произнес: “Мы собрались здесь, чтобы отпеть усопшего Сергия”. То есть назвал мое имя. И теперь у меня страх, что это не к добру. Понимаю, что это все суеверия, но очень беспокоюсь об этом, что посоветуете? Спасибо».

Дорогой Сергей, Вы просто поймите, что это не более чем оговорка, и не нужно себя занимать бесполезными мыслями, которые

отвлекают Вас от насущных дел, которыми Вам сейчас нужно заниматься. Молитесь об отце, ходите в храм.

Храни Вас Бог!

«Простит ли Господь смертные грехи, если покаяться в них, но их совершение и осознание лежит тяжким грузом в душе, приводит в постоянное отчаяние и уныние?! Нужно ли повторно в них каяться, если не приходит облегчение душе? Читаю молитвы, но боюсь, что Господь никогда не простит и не захочет слушать меня!»

Добрый день!

Любовь Господа к каждому из нас безгранична, так что не бойтесь! Покаяние, исповедь – это Таинство, которое даровано нам как раз для того, чтобы очищать душу от того, что может привести к ее искажению или смерти, поэтому-то Господь и дал это Таинство человеку. Исповедуйте мысли о грехах каждый раз, когда они Вас посещают, открывайте это на исповеди, и Вы получите силы и исцеление, потому что бывают такие грехи, которые приходится исповедовать многократно, пока душа не перестанет о них болеть.

Храни Вас Бог!

www.foma.ru